

ОТЦЫ И ДЕТИ

Автор: Лео Костылев, президент МАПП

У Аркадия Аверченко есть рассказ «Вы наши отцы, мы ваши дети» о взаимоотношениях Германии и Турции в исторической перспективе. В зависимости от военных и экономических успехов, немцы с турками по очереди восклицают: «Вы наши отцы, мы ваши дети».

Глобальные игры в агрессивно-прикладную игру «господин/раб» наблюдались в истории и раньше. Полу-дикие германцы, усвоившие азы христианства, неистово громили просвещенный Восток тысячу лет назад. Во имя Христа горели университеты в Багдаде и Бухаре. Восток из центра культуры и наук превратился в дикий и пребывает в этом состоянии до сих пор, жестоко мстя за это христианскому миру терроризмом и интифадой. Что ж, мы сами этого хотели! Настроить человека на насилие весьма просто. Вопрос в том, как его потом остановить и возможно ли это в принципе. «Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов». Это не цитата из фильма про серийного убийцу, а Илья Эренбург, пострадавший больше от своих, чем от немцев, но так и не понявший, что никакому насилию нет оправдания. Насилие — всегда плохо, какими бы фразами оно не прикрывалось. «Употребление насилия несовместимо с любовью как с основным законом жизни», — пишет Лев Толстой, и это не просто мнение старика, но мировоззрение человека, прошедшего чеченскую войну, и хотя бы поэтому знающего цену своим словам. Адресатом этих слов был Махатма Ганди, автор концепции пассивного сопротивления, который в числе своих учителей называл именно Толстого.

Даже Леша Карамазов, доведенный полусумасшедшим братом до иступления, готов к насилию в ответ на зверство. Исследователи творчества Достоевского почти единогласно сходятся на мысли, что в своем последнем романе, Фёдор Михайлович в лице всех четверых братьев (Смердяков ведь тоже брат), изобразил себя. Как же бесконечно мучительно должен был жить он, раздираемый такими противоречиями. Конечно, судьба Достоевского столь же трагична, сколь и величественна: тюрьма, каторга, солдатчина, без пяти минут смертная казнь — вехи пути плоти. А другие — разума: эпилепсия, чувство вины за убийство отца, неудачи с женщинами, вечное безденежье и как следствие этого, вечная работа под заказ, не для творчества. Это ли не даёт ему сделать последний шаг прочь от насилия, и выдаёт последнюю индальгенцию на «отстрел извергов»? В любом случае, рано умерший Достоевский так и не вознесся душой к тем высотам, которых достиг, на двадцать лет дольше проживший, Толстой.

Банальным уже стало: насилие порождает лишь насилие. Примером тому палестинцы, празднующие убийство израильских детей. И дело здесь не в том, что одни евреи, а другие арабы, и даже не в том, что кидаться друг в друга камнями они начали уже более двух

тысяч лет назад. Человек, способный радоваться смерти ребёнка, достоин жалости и сожаления, ибо в этой радости он опускается ниже зверя.

Во всех странах существуют законы, запрещающие пропаганду насилия, но разве не являются государства первыми нарушителями этих законов? Разве не государства обучают своих детей стрелять во врага первым, чтобы остаться живым самому? И разве не государства должны отвечать за то, что наученные убивать, и убивавшие от его имени, и его, государства, врагов, продолжают делать это уже по собственной инициативе. Научить убивать легко, вопрос в том, как потом отучать. И снова Толстой: «И потому вся жизнь христианских народов есть сплошное противоречие между тем, что они исповедуют, и тем, на чем строят свою жизнь: противоречие между любовью, признанной законом жизни, и насилием, признаваемым даже необходимостью в разных видах, как власть правителей, суды и войска, признаваемым и восхваляемым». Даже то малое, что российское государство могло бы себе позволить, оно всячески тормозит. Президенты, один за другим, ныряют по церковным алтарям, но что думают они, крестясь и кланяясь на христианские иконы? Почему до сих пор не сделают, хотя бы, армию профессиональной? Малый шаг, но в правильном направлении. Почему и до сего дня мальчикам указывают, что служить в армии их долг и почётная обязанность? Вернуться оттуда с отбитыми яйцами, в лучшем случае, это и есть их долг Родине? Или научиться разделять людей на «наших» и «чужих» в целях убийства последних, это их почётная обязанность? Кому нужны такие мальчики? Ими легче управлять после такой прочистки мозгов? Воистину, только насилие рождается от насилия!

И вырастают эти мальчики в лысых и бородатых дядек, которые, разбрызгивая слюну по телестудиям, доказывают друг другу, что необходимо вернуть смертную казнь. А ведь мораторий на её отмену, шаг вперёд уже сделанный. И все их аргументы, принципиально сводятся к фразе: «А что, если это (убийство, изнасилование), не дай Бог, случится с вашими детьми». Да, страшно подумать! И ответ напрашивается сам, ангельски-карамазовский: «Убил бы гада!» Но то дело мы, несовершеннолетние, с наделёнными чувствами существа. А государство — дело иное. Государство должно быть милосердным, ибо для него — мы все одинаковы, убийцы и убиенные. Особенно, государство это, которое нас, мальчишек, обучало убивать. Убийцы были, есть и будут, и от наличия или отсутствия смертной казни за них, мало что изменится. И моратории принимаются не для них, а для нас с вами. Нужно больше думать не о тех, кто в силу каких-то причин, стал убийцей и насильником, а о большинстве нас, других, которые не убивают и не насилуют никого. И о нашем разуме, который сам по себе не переделается. Сначала нужно переделать мир вокруг себя. Вот так просто! ☒

FATHERS AND SONS

The author of the article — the IAPP President Leo Kostylev, looks into the problem of violence and the significant part this deplorable phenomenon has played in the world history and still holds in modern society. The author subscribes to a couple of principal views: a statement made by Tolstoy claiming that “any employment of force is incompatible with love as the highest law of life” and a common truth that “violence generates violence”.

All the countries have laws prohibiting advocacy of violence. Yet, isn't it true that these are governments themselves, who are the first to break the laws? Training to kill is not difficult, the problem is how to train not to do it thereafter...

